

МЕХАНИЗМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЧУЖОГО СЛОВА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

О. В. Лапунова

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, OLGA-2980@mail.ru*

В статье рассматривается проблема прагматической обусловленности выделения механизмов трансформации чужого слова во французском газетном дискурсе. Введение нескольких точек зрения журналистом в дискурсе газетной статьи призвано воссоздать полную панораму описываемого события и обозначить существование различных подходов, выражающих оценку рассматриваемой проблемы. Различные формы цитирования в газетном дискурсе предназначены для объективизации информации посредством отсылки к авторитетному источнику. Механизмы трансформации чужого слова (отождествление, посредничество, отрицание) представлены организацией создателем медиатекста различных точек зрения с целью интерпретации последним собственных мыслей как субъекта оценки.

Ключевые слова: французский газетный дискурс; прагматическая задача; точка зрения; репортер; посредничество; отождествление; отрицание; субъект оценки.

MECHANISMS OF TRANSFORMATION OF A FOREIGN WORD IN FRENCH NEWSPAPER DISCOURSE

O. V. Lapunova

*Belarusian State University,
K. Marx str., 31, 220030, Minsk, Republic of Belarus, OLGA-2980@mail.ru*

The article examines the problem of pragmatic determinacy of identifying mechanisms of transformation of someone else's word in French newspaper discourse. The introduction of several points of view by a journalist in the discourse of a newspaper article is intended to recreate a full panorama of the described event and to indicate the existence of various approaches expressing the assessment of the problem under consideration. Various forms of citation in newspaper discourse are intended to objectify information by referring to an authoritative source. The mechanisms of transformation of someone else's word (identification, mediation, denial) are represented by the organization of various points of view by the creator of the media text in order to interpret his own thoughts as a subject of assessment.

Key words: French newspaper discourse; pragmatic task; point of view; reporter; mediation; identification; negation; subject of evaluation.

Дискурс газетной статьи является информативным, связным, субъективным, целостным. Дискурс газетной статьи является хронотопным и прецедентным. Автор публицистического газетного дискурса использует целый арсенал механизмов, приемов и конструкций с целью удержания, завоевания и привлечения внимания читателя.

При этом журналист всегда стремится сохранить внешние атрибуты объективности в газетной статье, используя внутритекстовый плагиат. Автор газетного сообщения интерпретирует в соответствии с решаемой коммуникативно-прагматической задачей свои и чужие точки зрения («голоса» Других, обозначенные языковыми показателями) в тексте газетной статьи.

Автор газетной статьи может сослаться на цитату авторитетного лица (деятеля правительства, науки, культуры и т.д.) с целью реализации претензии на объективность в изложении определенной информации. В данном случае речь идет о конструкции прямого цитирования: *Le chancelier allemand a dit ce soir pendant la séance plénière: “Je crois que les relations entre la France et l’Allemagne sont solides”* – ‘Сегодня вечером на очередном заседании немецкий канцлер заявил: **«Я считаю, что отношения между Францией и Германией являются устойчивыми»**’ (здесь и далее перевод наш. – О. Л.). Журналист подтверждает в данном фрагменте правомерность выражаемой оценки со знаком «+», используя прямую цитату, автором которой является немецкий канцлер. Смысл исходного высказывания не искажается журналистом. Таким образом, автор газетного сообщения вуалирует субъективную оценку посредством конструкции прямого цитирования.

Во французском газетном дискурсе журналист часто ссылается на собирательный образ *ON*. При этом в качестве языкового маркера данного собирательного субъекта выступает неопределенное местоимение *on*. Конкретные лица, составляющие собирательный образ *ON*, фигурируют в содержании газетной статьи. Так, в высказывании журналиста *Ça fait dix ans que beaucoup de consommateurs consomment journallement des OGM et on n’a constaté le moindre problème* – ‘Вот уже 10 лет большое количество людей каждый день употребляет генетически модифицированные продукты и не поступило ни единой жалобы’ присутствуют говорящий субъект и другие авторы (потребители ГМО).

Кроме прямого цитирования и конструкции с собирательным субъектом журналист организует собственные точки зрения посредством механизма отождествления, посредничества и отрицания.

Для выражения прямой оценки журналистом используется механизм отождествления. В одной газетной статье журналист может излагать информацию о событиях как результат собственного опыта, в то же время отождествляя себя с субъектом оценки. Автор газетного сообщения может

выражать аксиологическую (общую или частную) оценку [1], используя соответствующие прилагательные, существительные, глаголы, междометия и т.д. Модальные операторы являются дейктиками эпистемической, алетической, деонтической модальности: *En Haïti les habitants sont sans abri et sans nourriture. Leurs visages sont tristes. Ils peuvent mourir* – ‘На Гаити жители остались без пищи и крова. У них печальные лица. Они могут погибнуть’. Журналист излагает конкретные факты и одновременно отождествляет себя с субъектом оценки (*leurs visages sont tristes* ‘у них печальные лица’). В последнем высказывании автор газетного дискурса высказывает предположение, что несчастная пара может умереть из-за отсутствия средств к существованию, используя модальный глагол *pouvoir* ‘мочь’.

Во французском газетном дискурсе точка зрения посредника может быть обозначена посредством использования дискурсивных приемов комбинирования прямой и косвенной речи. Гибридные формы введения чужой речи в новостном дискурсе позволяют журналисту увеличить дистанцию между семантикой подлинной цитаты и трансформируемой им точкой зрения посредника.

В газетном дискурсе несобственно-прямая речь представляет собой комбинирование элементов прямой и косвенной речи. Если в прямой речи можно разграничить точку зрения журналиста и точку зрения посредника, а в косвенной речи точка зрения посредника «растворяется» в точке зрения автора газетного сообщения, то в несобственно-прямой речи определение авторства точки зрения посредника оказывается достаточно сложным.

Грамматическая структура несобственно-прямой речи схожа со структурой косвенной речи совпадением временных форм, а также тем, что присутствие автора маркируется формами личных местоимений третьего лица. Отсутствие подчинительных союзов и связующих глаголов речевого действия отличает форму несобственно-прямой речи от иных форм введения чужой речи журналистом: *Pascal Rigaud avoue avoir perdu le contrôle de son véhicule. Il est prêt à être infligé à n'importe quelle punition* – ‘Паскаль Риго **сознается** в том, что потерял контроль при управлении своим автомобилем. Он готов понести любое наказание’.

В первом высказывании журналист использует форму косвенной речи для обозначения точки зрения посредника (водителя): семантика глагола речевого действия *avouer* ‘сознаться’ интерпретирует слова посредника как раскаяние в совершенном правонарушении. Авторство следующего высказывания определить сложно: с одной стороны, это может быть точка зрения посредника, а с другой – умозаключение журналиста как субъекта рациональной оценки. Тот факт, что в данном случае создатель медиатекста не является субъектом восприятия, дает основание предположить, что авторство данной точки зрения принадлежит посреднику.

Одним из лингвистических приемов введения журналистом точки зрения посредника является нарративный дискурс. К. Норен [2, р. 101] определяет

нарративный дискурс (“le discours narrativisé”) как «нулевой уровень косвенной речи», поскольку в нарративном дискурсе пересекается несколько точек зрения, авторство которых устанавливается посредством лингвистического контекста: *Les larmes d’une mère qui cherche à savoir pourquoi son fils Pierre est tué en Afghanistan. A ces côtés, sa femme, anéantie, mais furieuse. Ce 2 mars 2010 un soldat afghan a tiré sur lui. Il a été transporté d’urgence par hélicoptère vers l’hôpital de la base américaine de Begram près de Kaboul. Sa famille n’était pas au courant. Et c’est là justement le combat de cette famille: que cette guerre terrible finisse!* – ‘Слезы в глазах матери, которая пытается узнать, почему ее сын Пьер был убит в Афганистане. Рядом находится его жена, **подавленная, но преисполненная решимости**. 2 марта 2009 года афганский солдат выстрелил в их сына и мужа. Тот был срочно доставлен на вертолете на американскую базу Беграм под Кабулом. Семья **об этом не знала**. Теперь его семья, **возможно**, хочет лишь одного: **чтобы эта жуткая война закончилась!**’.

В данном фрагменте газетного дискурса журналист комментирует факт убийства французского солдата в Афганистане. В первой фразе создатель медиатекста выражает точку зрения субъекта рациональной оценки, опираясь на точку зрения посредника (матери французского солдата). Трансформация журналистом точки зрения посредника выражается в употреблении глагола речевого действия *chercher à savoir* (‘пытаться понять’), семантика которого в сочетании с элементами лингвистического контекста – *les larmes d’une mère* (‘слезы матери’), вопросительное наречие *pourquoi* (‘почему’) – придает этому высказыванию форму риторического вопроса. Ответ на данный вопрос (почему французские солдаты умирают в Афганистане?) очевиден для адресата: проблема гибели французских солдат в Афганистане является одной из наиболее актуальных для французского народа.

Во второй фразе (*A ces côtés, sa femme, anéantie, mais furieuse*) журналист, выступая в качестве субъекта восприятия, выражает точку зрения субъекта рациональной оценки: характеризует эмоциональное состояние женщины. Прагматический потенциал прилагательного *furieuse* (‘разъяренная’) несет двойную нагрузку: с одной стороны, описывает эмоциональное состояние женщины, а с другой стороны является эквивалентом перформативного глагола *se mettre en fureur* ‘приходить в ярость’. Автор газетного сообщения идентифицирует элемент лингвистического контекста (*furieuse* ‘разъяренная’) в качестве дейктика нарративного дискурса, находящегося в пресуппозиции. Данный фрагмент нарративного дискурса (*A ces côtés, sa femme, anéantie, mais furieuse*) легко трансформируется в форму косвенной речи: «Жена убитого с яростью заявляет, что ее муж не должен был быть убитым в этой бесконечной войне».

Во фразе *Sa famille n’était pas au courant* опущен глагол речевого действия, однако журналист мог узнать данную информацию только со

слов посредника (членов семьи убитого), поэтому факт посредничества не вызывает сомнений.

В последнем высказывании (*Et c'est là justement le combat de cette famille: que cette guerre terrible finisse!*) временная форма сослагательного наклонения (*que cette guerre finisse!*) аккумулирует в себе точки зрения:

- посредника (семьи убитого). Данная точка зрения выражается эксплицитно, посредством упоминания ее авторов;

- журналиста. Авторство этой точки зрения можно установить посредством выявления дейктического элемента точки зрения журналиста как субъекта оценочной модальности, а именно наречия *justement*;

- всего французского народа, определяющего эту войну как *terrible* ('ужасную').

В телевизионном информационном дискурсе журналист может искажать точку зрения посредника, изменяя ее смысловое содержание. О. Дюкро [4, р. 51] называет намеренную реорганизацию семантических компонентов в смысловой парадигме цитируемого автором сообщения высказывания реформатированием ("le reformatage").

В газетном дискурсе реформатирование предполагает использование журналистом редуцированных и сегментированных цитат, которые получают логическое завершение лишь в лингвистическом контексте: *Le président de l'Académie des sciences Roland Duce dit: "Il faut donner le feu vert," – le feu vert, sans aucun doute, le feu vert à l'introduction sauvage de toutes les plantes transgéniques* – 'Ролан Дюс, глава Академии Наук, говорит: «**Необходимо дать зеленый свет**» – зеленый свет, вне всякого сомнения, зеленый свет **незаконному** внедрению трансгенных растений'.

Авторство точки зрения, изложенной в редуцированной цитате (*Il faut donner le feu vert*), не вызывает сомнений: это посредник (президент Академии наук Ролан Дюс), который является одним из персонажей данной статьи. Авторство точки зрения, маркируемой во второй части дискурсивного фрагмента: *...le feu vert, sans aucun doute, le feu vert à l'introduction sauvage de toutes les plantes transgéniques*, принадлежит автору газетного сообщения как субъекту эмоциональной оценки и оценочной модальности, о чем свидетельствует употребление соответствующего дейктика оценочной модальности *sans aucun doute* ('без сомнения') и повтора *le feu vert...le feu vert*.

Будучи одним из персонажей данной газетной статьи, Ролан Дюс высказывает свою собственную точку зрения по данной проблеме, которая звучит гораздо менее категорично: *Je suis pour l'introduction des plantes qui présentent une très haute valeur pour l'agriculture voire même pour la santé humaine* – 'Я поддерживаю внедрение технологий разведения растений, представляющих значительную ценность не только для сельского хозяйства, но и для здоровья человека'.

Сравнивая исходное высказывание персонажа и его трансформированную журналистом точку зрения, мы можем предположить, что смысл высказывания президента Академии наук Ролана Дюса был сознательно изменен автором газетного сообщения в соответствии с его коммуникативной интенцией.

Полемическое отрицание (отрицательные частицы *ne...pas*) позволяет создать полемическую ситуацию в дискурсе газетной статьи, избежав категоричности в подаче информации. Так, например, журналист следующим образом формулирует позицию преподавателей относительно чтения запрещенной литературы школьниками: *Je ne pense pas que ce soit raisonnable de la part de l'école de permettre aux élèves de lire la littérature interdite* – ‘Я не думаю, что со стороны школы было бы разумным разрешить школьникам чтение запрещенной литературы’.

Таким образом, в газетном дискурсе позиция журналиста, который организует точки зрения, может определенным образом соотноситься с той или иной точкой зрения. Отождествление предполагает интерпретацию журналистом собственных мыслей как субъектом рациональной и эмоциональной оценки, а также субъектом оценочной модальности. Идентифицировать статус журналиста как автора той или иной точки зрения помогают дейктические элементы: модальные глаголы и временные формы (субъект оценочной модальности), союзы и вводные слова, междометия и аффективные слова (субъект оценки). Посредничество предполагает стремление журналиста к объективному изложению информации и представлено ссылкой на персонифицированную и неперсонифицированную точку зрения иного лица. Присутствие посредника маркируется различными формами введения чужой речи (прямая речь, косвенная речь и гибридные формы введения чужой речи). С помощью категории отрицания журналист тоже может избежать прямой оценки явления или события. Лингвистический маркер категории отрицания (“*ne...pas*”) позволяет в одном высказывании столкнуть две полярные точки зрения (полемическое отрицание), чтобы подвести реципиента к тому ответу на вопрос, который требует решаемая журналистом прагматическая задача.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки рус. культуры, 1998.
2. Noren C. La ScaPoLine appliquée sur corpus. Paris : Kimé, 2010.
3. Ducrot O., Carel M. Description argumentative et description polyphonique : le cas de la négation. Paris : ed. Perrin, 2006.